

Коллизионная норма – это норма, определяющая, право какого государства должно быть применено к данному частноправовому отношению, осложненному иностранным элементом. Отсюда главная ее особенность: коллизионная норма сама по себе не дает ответа на вопрос, каковы права и обязанности сторон данного правоотношения, а лишь указывает компетентный для этого правоотношения правопорядок, определяющий права и обязанности сторон. Отсюда вытекает вторая особенность коллизионной нормы: как норма отсылочная она применяется только вместе с теми материальными частноправовыми нормами, к которым отсылает. Особая природа коллизионных норм предопределяет специфику их строения и применения.

Структура коллизионной нормы отвечает функциональному назначению коллизионного права, призванного обеспечить выбор права, компетентно регулировать частное правоотношение, осложненное иностранным элементом. Она состоит из двух элементов: объема и привязки. Объем – это, указание вида частного правоотношения с иностранным элементом; привязка – это, указание на право, подлежащее применению к данному правоотношению.

Такое двухчленное строение коллизионной нормы соответствует структуре правовых норм вообще, которые состоят из двух частей – гипотезы и диспозиции (или гипотезы и санкции). Теория права исходит из того, что традиционная трехчленная структура (гипотеза, диспозиция, санкция) характеризует лишь так называемую логическую норму, устанавливаемую путем логического анализа действующего права. Реальная же правовая норма, выраженная в тексте нормативного акта, имеет двухчленную структуру – гипотеза и диспозиция (или гипотеза и санкция).

Точно так же логическая коллизионная норма имеет трехчленную структуру. Ее третий элемент – санкция – лежит в сфере частного права. Например, признание соглашения сторон о выборе права недействительным, возмещение причиненных убытков и т.д.

Гипотеза – часть нормы, указывающая на те условия, т.е. фактические обстоятельства, при наличии которых применяется норма; диспозиция – часть нормы, указывающая на те юридические последствия, которые наступают при

наличии предусмотренных в гипотезе условий. Эти же два элемента присутствуют и в коллизионных нормах, но исторически имеют иные названия. Объем (гипотеза) коллизионной нормы, указывая вид частных правоотношений с иностранным элементом, определяет условия, при которых эта норма применяется. Привязка (диспозиция) указывает на юридические последствия, которые наступают при возникновении данного частного правоотношения и которые заключаются в выборе права, подлежащего применению.

Например, согласно п. 1 ст. 1224 ГК РФ: «Отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства». Данная статья не устанавливает права и обязанности участников наследственных отношений, а отсылает к праву государства места жительства наследодателя. Это коллизионная норма, состоит она из двух элементов: объема – «отношения по наследованию», привязки – «определяются по закону той страны, где наследодатель имел последнее место жительства».

В приведенном примере коллизионная норма по своей форме очень простая, ее структурные элементы легко вычленишь. Однако часто коллизионные нормы включают различные дополнительные условия их применения, поэтому для вычленения их структурных элементов необходим предварительный тщательный анализ нормативного текста. Обратимся к п. 1 ст. 1219 ГК: "К обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда. В случае, когда в результате такого действия или иного обстоятельства вред наступил в другой стране, может быть применено право этой страны, если причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране".

В этом пункте две коллизионные нормы. Объем первой нормы - обязательства, возникающие вследствие причинения вреда. Однако этот объем конкретизируется в ст. 1220, которая называется "Сфера действия права, подлежащего применению к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда". Она содержит шесть пунктов: 1) способность лица нести ответственность за причиненный вред; 2) возложение ответственности за вред на лицо, не являющееся причинителем вреда; 3) основания ответственности; 4) основания ограничения ответственности и освобождения от нее; 5) способы возмещения вреда; 6) объем и размер возмещения вреда. Сфера действия применимого права – это, круг вопросов, которые должны решаться по праву государства, указанного в привязке. Поэтому реальная формулировка объема первой коллизионной нормы не совпадает с

формулировкой ч. 1 рассматриваемой статьи, так как она дополнительно включает в себя все пункты, перечисленные в ст. 1220. К этому объему следует привязка: "применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда".

Более сложно сформулирован объем второй коллизионной нормы. Прежде всего в него полностью входит объем первой нормы: обязательства, возникшие вследствие причинения вреда, включая все шесть перечисленных в ст. 1220 пунктов. Но этот объем дополняется двумя условиями. Первое условие, когда в результате действия или иного обстоятельства вред наступил в другой стране (т.е. не в той стране, где имело место вредоносное действие или иное вредоносное обстоятельство); второе условие - "если причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране". К этому весьма сложному объему следует своя привязка: "может быть применено право этой страны". Иными словами, может быть применено право страны, где наступил вред. Наличие в данной норме дополнительных условий, т.е. фактических обстоятельств, при которых норма может быть применена, подтверждает, что объем коллизионной нормы является не чем иным, как гипотезой.

Таким образом, объем – это, часть коллизионной нормы, указывающая на круг частноправовых отношений международного характера, подлежащих правовой регламентации. Традиционно объем соответствует конкретному частноправовому институту: наследственные отношения, договорные обязательства, деликтные обязательства, заключение брака и т.д. Однако частноправовые отношения, возникающие в международной среде, столь обширны и разнообразны, что появилась потребность в дифференциации объема, подчас детальной. Такая дифференциация идет не только по институтам, по институтам (например, по каждому договору), по отдельным вопросам. Часто один и тот же вопрос дополняется конкретным рядом условий в нескольких вариантах, что приводит к появлению все новых объемов. Поскольку каждому объему коллизионной нормы, даже если различия незначительны, соответствует своя коллизионная привязка, то дифференциация объемов приводит к увеличению числа коллизионных норм и усложнению системы коллизионного права государства.

Примером сказанному может служить разд. VI Гражданского кодекса РФ, в котором серьезно расширена и усложнена система коллизионных норм в области гражданско-правовых отношений международного характера. Так, частично рассмотренная выше ст. 1219 устанавливает коллизионные правила выбора права по кругу отношений, связанных с обязательствами, возникшими вследствие

причинения вреда. Общий объем "обязательств, возникших вследствие причинения вреда", с учетом шести пунктов, установленных в ст. 1220, конкретизируется введением дополнительных условий, в результате чего ст. 1219 содержит пять коллизионных норм с пятью уточненными объемами, каждому из которых следует своя коллизионная привязка.

Первые две рассмотрены выше. Третья норма - к обязательствам из причинения вреда, если вред причинен за границей и если стороны являются гражданами или юридическими лицами одной страны, применяется право этой страны; четвертая норма - к обязательствам из причинения вреда, если вред причинен за границей и если стороны не являются гражданами одной страны, но имеют место жительства в одной стране, применяется право этой страны; пятая норма - к обязательствам из причинения вреда после совершения вредоносного действия или наступления иного вредоносного обстоятельства, стороны могут договориться о применении права суда.

Как показывает практика кодификации международного частного права, осуществленной в ряде европейских стран, происходят дальнейшая дифференциация и усложнение коллизионных норм, что соответствует многообразию и сложности регулируемых отношений. Эта тенденция, оформившаяся к началу XXI в., нашла отражение и в кодификации международного частного права в России, как в Семейном кодексе, так в еще большей степени и в разд. VI Гражданского кодекса.

Виды коллизионных норм

Классификация коллизионных норм определяется объективным критерием, лежащим в ее основе. Причем классификация связана с особенностями коллизионных привязок.

Наиболее существенной является классификация по форме коллизионной привязки. По этому признаку различают односторонние и двусторонние коллизионные нормы. Односторонняя - это, такая норма, привязка которой прямо называет право страны, подлежащее применению (российское, украинское, польское, английское и т.д.). Как правило, односторонняя норма указывает на применение права своей страны (российская коллизионная норма указывает на применение российского права).

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 1224 ГК наследование имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, определяется по российскому праву. Объем этой нормы - отношения по наследованию имущества, которое внесено в государственный реестр в Российской Федерации, а привязка определяется по российскому праву. Как видим, привязка прямо указывает на применение российского права и поэтому коллизионная норма является односторонней.

Международное частное право различных стран довольно часто использует односторонние коллизионные нормы. На основе односторонних норм сложилось французское коллизионное право. Реже к односторонним нормам обращаются международные договоры. Более типична двусторонняя коллизионная норма. Ее привязка не называет право конкретного государства, а формулирует общий признак (принцип, правило), используя который можно выбрать право. Поэтому привязку двусторонней нормы называют формулой прикрепления.

Рассмотренный выше п. 1 ст. 1224 ГК РФ является примером такой нормы. Привязка ее формулирует общий признак - "последнее место жительства наследодателя". Выбор права будет зависеть от фактических обстоятельств: если умерший в момент смерти проживал во Франции, то следует применить к наследственным отношениям французское право, если он проживал в России - российское право. Следовательно, используя один и тот же признак, можно прийти к разному результату и выбрать либо свое собственное, либо иностранное право.

Односторонние нормы часто не могут обеспечить решение многообразных вопросов, возникающих в практике. Например, в российском суде при рассмотрении наследственного дела возник спорный вопрос о правильности оформления сделки по поводу дома, входящего в наследственное имущество и расположенного на территории Франции. Вначале надо решить, по какому праву - российскому или французскому - нужно рассматривать форму сделки, т.е. выбрать право. В предшествовавшем российском законодательстве по данному вопросу была односторонняя коллизионная норма (абз. 3 п. 1 ст. 165 Основ гражданского законодательства 1991 г.), согласно которой форма сделок по поводу строений, находящихся в России, устанавливается по российскому праву. Однако спорное имущество находилось во Франции, а данная норма не определяла, какое право нужно применить, если спорное строение находится на территории иностранного государства. Подобный пробел может быть восполнен с помощью толкования. В процессе толкования из односторонней нормы можно сформулировать двустороннюю.

Для привязки двусторонней нормы характерно наличие общего признака, с помощью которого выбирается право. Поэтому при толковании и нужно такой признак найти, но при том, однако, условии, чтобы воля законодателя не была извращена. При анализе абз. 3 п. 1 ст. 165 Основ 1991 г. обращает на себя внимание, что законодатель связал форму сделки по поводу строения с российским правом потому, что строение находится на территории России. Этот факт - место нахождения строения - способен стать общим признаком для привязки двусторонней нормы, которая может быть сформулирована следующим образом: подчиняется праву того государства, на территории которого находится строение. С учетом этого двусторонняя норма будет выражена следующим образом: форма сделок по поводу строений подчиняется праву того государства, на территории которого находится строение. Такая норма, не извращая воли законодателя (если строение находится на территории России, выбирается российское право), создает правовое основание для выбора права, если строение расположено за пределами России.

Механизм превращения односторонней нормы в двустороннюю посредством интерпретации сложился во французской судебной практике, которая вынуждена была решать разнообразные частные дела с иностранным элементом на базе весьма малочисленных коллизионных норм, содержащихся в Кодексе Наполеона. Главное значение для коллизионного права имела ст. 3 Кодекса, в которой сформулировано несколько базовых правил, определяющих случаи применения французского права, т.е. односторонние коллизионные нормы. Например, вопросы о недвижимости, находящейся на территории Франции, даже если она принадлежит иностранцам, решаются по французским законам; французские законы, касающиеся гражданской право- и дееспособности лиц, распространяются на французов, даже проживающих в иностранных государствах. Судебная практика посредством толкования вывела из этой статьи целую систему двусторонних коллизионных норм, с помощью которых определяются пределы применения иностранного права во Франции. Вот почему во Франции до сих пор основным источником коллизионного права является судебная практика.

С учетом того, что односторонние нормы часто не отвечают потребностям регламентации всего многообразия частноправовых отношений международного характера, современные кодификации международного частного права отказываются от использования односторонних коллизионных норм в качестве базовых правил для выбора компетентного правопорядка. Эта новая тенденция нашла отражение и в новой российской кодификации. В частности, относительно

рассмотренного примера односторонняя норма заменена двусторонней: "Форма сделки в отношении недвижимого имущества подчиняется праву страны, где находится это имущество" (п. 3 ст. 1209 ГК). Означенное не означает, что односторонние нормы перестали существовать. Они продолжают играть важную роль в системе коллизионных норм либо в качестве дополнительных, уточняющих привязок, либо когда с их помощью защищаются особо важные интересы государства, требующие применения отечественного права.

По форме выражения воли законодателя коллизионные нормы подразделяются на императивные, диспозитивные и альтернативные. Императивные – это, нормы, которые содержат категорические предписания, касающиеся выбора права, и которые не могут быть изменены по усмотрению сторон частного правоотношения (п. 1 ст. 1224 ГК РФ является примером такой нормы). Диспозитивные – это, нормы, которые, устанавливая общее правило о выборе права, оставляют сторонам возможность отказаться от него, заменить другим правилом. Диспозитивные нормы действуют лишь постольку, поскольку стороны своим соглашением не договорились об ином правиле. Диспозитивность проявляется в таких формулировках, как "стороны могут", "если иное не установлено соглашением сторон" и др.

Например, п. 3 ст. 1219 ГК предусматривает: "После совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекших причинение вреда, стороны могут (курсив наш. - Г.Д.) договориться о применении к обязательству, возникшему вследствие причинения вреда, права страны суда", т.е. права государства, суд которого рассматривает дело.

Альтернативные – это, нормы, которые предусматривают несколько правил по выбору права для данного, т.е. указанного в объеме этой нормы, частного правоотношения. Правоприменительные органы, а также стороны могут применить любое из них (иногда в норме устанавливается определенная последовательность в применении этих правил). Однако достаточно, чтобы частное правоотношение было действительным по одному из закрепленных правил.

В качестве примера можно привести абз. 1 п. 1. ст. 1209 ГК РФ: форма сделки подчиняется праву места ее совершения. Однако сделка, совершенная за границей, не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если выполнены требования российского права.

Объемом этой коллизионной нормы является "форма сделки". К нему предусмотрены две альтернативные привязки: во-первых, закон места совершения сделки и, во-вторых, российское право. Вместе с тем закон устанавливает жесткую последовательность их возможного применения. Главной привязкой является первая - форма сделки должна быть прежде всего рассмотрена по закону места ее совершения. И только тогда, когда форма сделки не будет отвечать требованиям этого закона, что привело бы к ее недействительности, нужно применить российское право. Если форма сделки будет соответствовать требованиям российского права, она должна быть признана действительной.

Следует обратить внимание на то, что альтернативность относится только к привязке - в ней может быть сформулировано несколько правил выбора права для одного вида частного правоотношения, указанного в объеме. Если в нормативном тексте есть несколько объемов (например, один вид частного правоотношения, но дифференцированный по каким-либо дополнительным условиям), то в таком тексте будет уже столько коллизионных норм, сколько сформулировано объемов (к каждому из них сформулирована своя привязка). Поэтому анализ таких коллизионных норм бывает непростым.

В свою очередь, альтернативные нормы также различаются между собой в зависимости от характера связи между альтернативами. Простая альтернативная коллизионная норма - в ней все альтернативные привязки равнозначны, любая из них может быть применена; обычно они соединяются союзом "или". Сложная альтернативная коллизионная норма - в ней альтернативные привязки соподчинены между собой. При этом выделяется генеральная (основная) привязка, которая формулирует общее главное правило выбора права, предназначенное для преимущественного применения, и субсидиарная (дополнительная) привязка, которая формулирует еще одно или несколько правил выбора права, тесно связанных с главным: она применяется тогда, когда главное правило по каким-либо причинам не было применено или оказалось недостаточным для выбора компетентного правопорядка. Примером таких норм может быть абз. 1 п. 1 ст. 1209 ГК РФ, рассмотренный в качестве альтернативной нормы. Но ее альтернативные правила не равнозначны, а соподчинены. Первая привязка "закон места совершения" - это, одновременно и генеральное правило, так как оно подлежит обязательному первоначальному применению. Вторая привязка "российское право" - альтернативное и одновременно субсидиарное правило, так как оно применяется только тогда, когда главное оказывается недостаточным для решения вопроса о выборе права.

В существующих кодификациях и унификациях международного частного права широко применяется регулирование с помощью генеральных и субсидиарных норм. Причем их система бывает довольно сложной: используются субсидиарные нормы первой, второй, третьей и так далее степеней, т.е. субсидиарные к субсидиарным. Часто субсидиарные нормы дополнительно детализируются по своему объему. В результате образуются последовательные цепочки, своего рода ассоциации норм, основанных на внутренних связях.

Такое новое качество коллизионного права нашло отражение в разд. VI ГК. Оно особенно ярко выражено в регулировании договорных обязательств, предусмотренном в ряде взаимосвязанных статей (ст. 1210-1214).

Генеральная (основная) коллизионная норма содержится в п. 1 ст. 1210 ГК, согласно которому "стороны договора могут... избрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору". Возможность выбрать право, которое будет регулировать взаимные договорные обязательства сторон, является главным коллизионным правилом, подлежащим преимущественному применению. Такая характеристика вытекает из ст. 1211, которая предусматривает применение к договорным обязательствам других коллизионных привязок, но только "при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве". В частности, "применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан". Вторая норма является субсидиарной по отношению к первой.

В свою очередь, право страны, с которой договор наиболее тесно связан, детализируется по признаку места жительства или основного места деятельности стороны, осуществляющей исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. Закон не формулирует эту субсидиарную коллизионную норму для всех договорных обязательств (как сформулированы генеральная норма и субсидиарная норма первой степени), а предусматривает отдельные коллизионные привязки для разных видов договоров: для договора купли-продажи - право страны продавца, для договора дарения - право страны дарителя и т.д.).

Усложнение коллизионных норм является тенденцией развития коллизионного права, связанной с общей целью - с устранением пробелов в правовом регулировании частных правоотношений международного характера. Ассоциации коллизионных норм широко применяются и в международных конвенциях.

Основные формулы прикрепления

Как отмечалось в предыдущем параграфе, формула прикрепления лежит в основе привязки двусторонней коллизионной нормы. Применение формулы к конкретным фактическим обстоятельствам ведет к выбору права того государства, которое компетентно регулировать конкретное трансграничное частноправовое отношение, указанное в объеме этой нормы. Каждое государство создает свое коллизионное право, исходя из собственных интересов, из особенностей своего исторического, национального, культурного развития и т.д. Однако сколь бы ни были многочисленны и разнообразны коллизионные привязки, которые используются государствами единолично при построении своей национальной системы коллизионного права или совместно в процессе международно-правовой унификации коллизионных норм, все они строятся на некоторых одинаковых правилах, сложившихся в течение многовековой практики развития коллизионного права разных государств и взаимных влияний. Формулы прикрепления – это, наиболее типичные, максимально обобщенные правила, которые чаще всего используются для построения коллизионных норм. Их называют коллизионными принципами, коллизионными критериями или типами коллизионных привязок.

1. Личный закон (*lex personalis*) - наиболее распространенная формула прикрепления, применяемая для разрешения коллизий законов разных государств. Существует два варианта личного закона: а) национальный закон, или закон гражданства (*lex nationalis, lex patriae*), означает применение права того государства, гражданином которого является участник частноправового отношения; б) закон места жительства (*lex domicilii*) - означают применение права того государства, на территории которого участник частноправового отношения проживает. Личный закон – это, закон физических лиц и поэтому используется прежде всего для определения правового положения физических лиц - субъектов частноправовых отношений: право- и дееспособности, личных прав (права на имя, место жительства, на честь и т.п.). Широко применяется личный закон в сфере семейно-брачных и наследственных отношений, в частности по поводу движимого имущества.

Разграничение между сферами применения закона гражданства и закона места жительства является преимущественно территориальным: исторически сложилось, что одни страны для регулирования перечисленных вопросов используют личный закон в форме закона гражданства, другие - в форме закона места жительства. Считается, что в европейских странах, за исключением Норвегии, Дании, Исландии, в ряде латиноамериканских (Куба, Коста-Рика, Панама и др.) и арабских стран (Алжир, Египет и др.) действует коллизионный принцип гражданства. Напротив, в

странах "общего права" (Великобритания, США, Канада, Индия и др.) действует принцип закона места жительства. Сюда же относятся и некоторые латиноамериканские страны (Аргентина, Бразилия и др.) и три указанные выше европейские страны. Наряду с этим существуют страны, в которых действует "смешанная система" личного закона, то есть применяются оба его варианта. К ним относятся, в частности, Австрия, Швейцария, Венгрия, Мексика, Венесуэла и др.

Необходимо отметить, что в настоящее время изложенная схема теряет свою абсолютность и носит условный характер. Можно говорить о той или иной форме личного закона для соответствующего государства как об исходном коллизионном начале, имеющем преимущественное применение; все чаще она дополняется применением и другой формы этого закона. В результате все больший круг государств использует смешанную систему, что в значительно большей степени соответствует разнообразию регулируемых отношений. Переход к смешанной системе личного закона является характерной чертой современного развития международного частного права, что повышает его эффективность.

Обратимся в качестве примера к Франции, которая традиционно относится к странам, применяющим к личному статусу лица закон его гражданства. В соответствии с этим расторжение брака, в частности, рассматривается по закону гражданства супругов. Последовательное применение этого правила при разном гражданстве супругов для решения всех вопросов, связанных с расторжением брака (возможность, основания расторжения и т.д.), требовало обращения к праву двух различных государств, в результате чего создавались ситуации, когда в отношении одного супруга (француза) брак расторгался, а в отношении другого супруга (например, итальянца) брак не расторгался. (В Италии только в 1970 г. был принят Закон о разводе, впервые разрешивший расторжение брака по предельно ограниченному числу оснований.) Возникали "хромяющие отношения", и закон гражданства не давал выхода из этого тупика. В конце концов судебная практика при сохранении общей генеральной нормы (расторжение брака подчиняется закону гражданства супругов) выработала субсидиарную коллизионную норму: если супруги не имеют общего гражданства, то применяется закон государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. Как видим, субсидиарно стала применяться вторая форма личного закона - закон места жительства (домицилия).

Смешанная система личного закона использована во всех новых кодификациях международного частного права. Характерным примером является венгерский Закон о международном частном праве 1979 г. В качестве общего правила он

использует обобщающую форму "личный закон". Правоспособность, дееспособность и вообще личный статус, а также личные неимущественные права человека необходимо рассматривать согласно его личному закону. Затем законодатель уточняет понятие личного закона: во-первых, это закон того государства, гражданином которого человек является (*lex patriae*), во-вторых, это закон государства, на территории которого человек имеет место жительства (*lex domicilii*), если он бипатрид или апатрид (§ 11). Точно так же семейно-брачные отношения рассматриваются по "общему личному закону" участников, наследственные отношения - "по личному закону наследодателя" и т.д.

По такому же пути идет развитие российского коллизионного права. В российском праве еще с советских времен преимущественно использовался личный закон в форме закона места жительства. Вместе с тем в Основах гражданского законодательства 1991 г. для одного случая предусматривалось применение личного закона в форме закона гражданства: дееспособность иностранного гражданина определяется по закону страны, гражданином которой он является (п. 2 ст. 160). Уже это давало формальное основание причислить Россию к странам со смешанной системой личного закона. Данная тенденция нашла свое развитие в новом Семейном кодексе РФ 1995 г., который широко использует обе формы. Принятие ч. 3 ГК завершило переход нашего коллизионного права от закона места жительства к смешанной системе личного закона. В ГК включена отдельная ст. 1195, озаглавленная "Личный закон", предусматривающая разные варианты личного закона в зависимости от ситуационных обстоятельств, причем основным является закон гражданства.

Таким образом, переход к смешанной системе личного закона является характерной чертой современного развития международного частного права, что повышает его эффективность.

2. Закон юридического лица (*lex societatis*) - формула прикрепления, широко используемая при решении коллизий законов, связанных с правовым положением иностранного юридического лица. Она предусматривает применение права того государства, которому принадлежит юридическое лицо. Так как его принадлежность государству выражается в термине "национальность" юридического лица, то данная формула иногда звучит как "закон национальности юридического лица".

Право различных государств неодинаково решает вопросы о том, в каких случаях объединения, вступающие в гражданско-правовые отношения, являются

юридическими лицами, каков объем их правоспособности, каковы пределы полномочий и ответственности должностных лиц и органов юридических лиц и т.д. Поэтому, когда в частноправовые отношения вступают иностранные юридические лица, нужно выбрать право государства, которое будет компетентно ответить на все эти и другие подобные вопросы.

Мировая практика единодушно обращается в таких случаях к праву государства, которому юридическое лицо принадлежит. Последнее образует личный статут юридического лица, обладающий экстерриториальностью: он следует за юридическим лицом независимо от того, где оно осуществляет свою деятельность. Другое дело, что в праве разных государств по-разному определяется государственная принадлежность (национальность) юридических лиц. Как правило, используются два критерия - оседлости (в разном толковании) и инкорпорации. Критерий инкорпорации применяется в российском международном частном праве (подробнее об этом будет рассмотрено в главе о юридических лицах).

3. Закон места нахождения вещи (*lex rei sitae*) - одна из первых формул прикрепления, сложившихся в практике международного частного права. Она означает применение права того государства, на территории которого находится вещь, являющаяся объектом частноправовых отношений. Если сущность этой формулы прикрепления не изменилась с древних времен (правда, менялось юридико-философское обоснование ее применения), то сфера ее использования серьезно изменилась. Когда-то закон места нахождения вещи применялся исключительно к недвижимости, в настоящее время в сферу его действия включается и движимое имущество.

В целом по этому закону практически во всем мире определяется правовое положение имущества, как движимого, так и недвижимого. В частности, он решает следующие вопросы: может ли вещь быть объектом права собственности, юридическая квалификация вещи (движимая или недвижимая, делимая или неделимая, отчуждаемая или неотчуждаемая и т.д.), порядок возникновения, изменения и прекращения права собственности и иных вещных прав, содержание вещных прав. Считается, что общепринятое применение закона места нахождения вещи к перечисленным вопросам обусловлено сложившимся международно-правовым обычаем. К этому закону прибегают даже тогда, когда он не зафиксирован в национальном законодательстве соответствующего государства. Применение закона места нахождения вещи предусмотрено и в разд. VI ГК РФ в статьях, определяющих право, подлежащее применению к вещным правам (ст.

1205, 1206, 1213).

В конструкции закона места нахождения вещи "место нахождения вещи" понимается как реальная, физическая категория, т.е. право того государства, на территории которого вещь реально находится. Есть три исключения: 1) если все фактические действия, необходимые для возникновения какого-либо вещного права, полностью совершились на территории того государства где вещь находится, а затем она будет перемещена на территорию другого государства, то возникшие вещные права будут обсуждаться по праву государства, где соответствующие действия совершались, а не по праву государства, где вещь реально находится; 2) правовое положение вещей, занесенных в государственный реестр, независимо от того, где вещь реально находится, определяется правом страны, где она внесена в реестр; 3) место нахождения вещи, находящейся в пути (*res in transitu*), постоянно меняется, и поэтому для определения ее правового режима в случае необходимости используется искусственная привязка: или закон места отправки вещи, или закон места назначения (в России - закон места отправки, п. 2 ст. 1206 ГК РФ).

4. Закон, избранный сторонами гражданского правоотношения (*lex voluntatis*), означает применение права того государства, которое выберут сами стороны - участники частного правоотношения. Такой способ выбора права используется лишь в одной группе частных правоотношений - в договорных обязательствах. Хотя эта формула прикрепления возникла относительно недавно (конец XIX в.), она в настоящее время является общепризнанной. Как национальное коллизионное право, так и международные договоры исходят из того, что при решении всех коллизионных вопросов в сфере договорных обязательств, решающей является воля сторон. Данная формула прикрепления, называемая еще "автономией воли", в российском коллизионном праве выражена в ст. 1210 ГК, в п. 1 которой сказано: "Стороны договора могут при заключении договора или в последующем избрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору". Из содержания статьи видно, что воля сторон договора в выборе права пользуется приоритетом, другие способы выбора права, предусмотренные в последующих статьях, применяются только при отсутствии соглашения сторон.

5. Закон места совершения акта (*lex loci actus*) - формула прикрепления, означающая применение права того государства, на территории которого совершен частноправовой акт (например, составлено завещание, выписана доверенность, заключен брак и т.д.). Это обобщенная формула прикрепления, и в таком виде она

используется нечасто. Классический случай применения данной формулы в обобщенном виде - при разрешении коллизий законов, связанных с формой частногоправового акта: форма акта подчиняется закону места совершения (*locusregitformanactus*). Частно-правовой акт - это широкое понятие, охватывающее многообразные частноправовые действия. Поэтому данная формула конкретизируется в зависимости от того, о каком виде акта идет речь. Существует несколько наиболее часто встречаемых вариантов закона места совершения акта.

5.1. Закон места совершения договора (*lexlocicontractus*) - наряду с законом места нахождения вещи является одной из первых привязок, исторически сложившихся в коллизионном праве, и означает применение права государства, где заключен договор. Используется данная привязка для регулирования обязательств, вытекающих из частноправовых договоров: купли-продажи, подряда, мены и пр. Несмотря на кажущуюся простоту закона места совершения договора, применяется он в международной практике все реже. Дело в том, что с появлением и совершенствованием современных средств связи договоры все чаще заключаются между отсутствующими сторонами путем переписки. В результате договор потерял реальную, физическую связь с территорией какого-либо государства.

Место заключения договора из физической, объективной категории превратилось в юридическую категорию, по-разному трактуемую в праве разных государств. Например, в англо-американском праве используют так называемую концепцию "почтового ящика", согласно которой договор считается заключенным в том месте, откуда отправлен акцепт.

В странах Европы, в том числе в России, напротив, считается, что договор заключен в том месте, где получен акцепт. В результате договор, заключенный по переписке между российским и английским контрагентами, в случае, когда акцепт отправлен из Москвы и получен в Лондоне, юридически вообще не будет иметь своего места заключения. С другой стороны, когда акцепт отправлен из Лондона в Москву, договор будет иметь два юридических места заключения. Этот пример достаточно ярко свидетельствует о юридических сложностях, которые могут возникнуть при обращении к закону места заключения договора, что привело к сужению сферы его действия.

Тем не менее в ряде стран (например, в Египте, Испании, Латвии, Литве и др.) традиционно применяется закон места заключения договора либо в качестве основной, либо дополнительной коллизионной привязки для решения коллизионных вопросов обязательств, вытекающих из договоров. К таким странам

до 1991 г. относилась и Россия, Гражданский кодекс которой субсидиарно к воле сторон предусматривал применение закона места совершения внешнеторговой сделки (ч. 1 ст. 566 ГК РСФСР). С введением Основ гражданского законодательства 1991 г. эта статья перестала действовать. Не используется данная формула прикрепления и в новом Гражданском кодексе. Однако она используется в международных договорах с участием России. Например, в Соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, 1992 г., заключенном в рамках СНГ, закреплено, что "права и обязанности сторон по сделке определяются по законодательству места совершения сделки, если иное не предусмотрено соглашением сторон" (п. "е" ст. 11).

5.2. Закон места исполнения договора (*lexlocisolutionis*) означает применение права того государства, где обязательство, вытекающее из договора, подлежит исполнению. Как формула прикрепления закон места исполнения обязательства используется так же, как и предыдущий, для регулирования договорных частнопроводных обязательств. В таком виде эта формула прикрепления сложилась и применялась в немецком праве. Обращается к этой привязке Закон о международном частном праве и процессе, принятый Турцией в 1982 г. Его ст. 24 устанавливает, что если стороны не выбрали право, то применяется "право места исполнения, а при нескольких местах исполнения - право исполнения того действия, которое образует центр тяжести обязательственного правоотношения".

Чаще же всего закон места исполнения используется в более узкой трактовке - как закон места фактической сдачи товара или места совершения платежа для регламентации такого комплекса вопросов, как порядок сдачи товаров (форма сдаточно-приемного акта, день и время дня, когда может состояться сдача-приемка и т.д.) и порядок осуществления платежа, в том числе форма и содержание соответствующих платежных документов. Применяется означенная формула прикрепления и при выборе компетентного правопорядка для отдельных договоров. Например, в подп. 1 п. 4 ст. 1211 ГК РФ предусмотрено, что если стороны не выбрали право, то в отношении договора строительного подряда и договора на выполнение проектных и изыскательских работ применяется право страны, где в основном создаются предусмотренные договором результаты.

5.3. Закон места совершения брака (*lexloci celebrationis*) означает применение права того государства, на территории которого заключен брак. Это очень распространенная формула прикрепления. Она используется, как правило, при регулировании вопросов, связанных с формой заключения брака. Однако некоторые страны используют эту привязку более широко, в том числе для

определения условий вступления в брак, действительности заключенного брака и др. Такой подход был характерен для российского права. Однако Семейный кодекс РФ 1995 г. отказался от тотального применения этой формулы прикрепления, оставив для нее главным образом форму брака.

5.4. Закон места причинения вреда (*lexlocidelicticommissi*) означает применение права того государства, на территории которого был причинен вред. Используется эта привязка для выбора права, компетентного регламентировать обязательства, возникающие вследствие причиненного вреда (деликтные обязательства). Рост международного туризма и международных транспортных операций увеличивает число деликтных обязательств, осложненных иностранным элементом, что расширяет сферу применения данной формулы прикрепления.

Принцип закона места причинения вреда выражен в п. 1 ст. 1219 ГК РФ, который устанавливает, что к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда.

5.5. Наиболее распространенным, признанным вариантом закона места совершения акта является его применение для разрешения коллизий законов, связанных с формой гражданско-правового акта. Форма акта (сделки, договора) определяется по закону места его совершения (*locusregitactum*). Это правило используется и в российском международном частном праве. Так, согласно п. 1 ст. 1209 ГК "форма сделки подчиняется праву места ее совершения". Точно так же форма доверенности определяется по праву страны, где была выдана доверенность (абз. 2 того же пункта).

6. Закон страны продавца (*lexvendoris*) означает применение права того государства, которому принадлежит продавец. Это относительно новая (нормативное закрепление получила во второй половине XX в.), но наиболее распространенная формула прикрепления, используемая для регулирования договорных обязательств. Она была положена в основу Гаагской конвенции 1955 г. о праве, применимом к международной продаже товаров.

Первыми национально-правовыми актами, в которых закон страны продавца был применен для разрешения коллизий в сфере обязательственного права, были чехословацкий Закон о международном частном праве и процессе 1963 г. (§ 10) и польский Закон "Международное частное право" 1965 г. (ст. 27). Впоследствии эта формула разрешения коллизий была применена в Законе о международном

частном праве Венгрии 1979 г. (§ 25), в Законе о разрешении коллизий между законом и нормами иностранного права в определенных правоотношениях Югославии 1982 г. (ст. 20), Законе о международном частном праве Австрии 1978 г. (§ 36), а также в Общих условиях поставок товаров 1968/1988 гг., в Гаагской конвенции о праве, применимом к международной купле-продаже, 1986 г. и в других актах.

Закон страны продавца используется в двух значениях. Во-первых, он применяется в дословном его значении: к договору купли-продажи, права и обязанности сторон которого регулируются правом страны продавца. В таком узком смысле он применен в обеих гаагских конвенциях (1955 и 1986 гг.) и в Общих условиях поставок товаров 1968/1988 гг.

Принцип закона страны продавца, согласно которому к договору купли-продажи применяется право той стороны (продавца), чье обязательство составляет специфику этого договора, стал использоваться и для других частноправовых договоров. В результате сложилось широкое понимание закона страны продавца как права того государства, которому принадлежит сторона в договоре, чье обязательство составляет специфику, главное содержание этого договора, или сторона, осуществляющая решающее исполнение. В таком узком и широком понимании закон страны продавца закреплен во внутреннем праве разных государств, в том числе и в России.

В российском праве впервые закон страны продавца в узком и широком смысле был применен в Основах 1991 г. Согласно абз. 2 ст. 166 при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве применяется право страны, где учреждена, имеет место жительства или основное место деятельности сторона, являющаяся: продавцом - в договоре купли-продажи (узкое значение); наймодателем - в договоре имущественного найма; хранителем - в договоре хранения и т.д. (всего 12 договоров), что свидетельствует об использовании закона страны продавца в широком значении. Такой вывод подтверждается п. 5 ст. 166, который дополнительно указывает, что к неперечисленным договорам применяется право страны, где учреждена, имеет место жительства или основное место деятельности сторона, "которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания такого договора". Аналогичное положение закреплено в ст. 1211 ГК РФ.

7. Закон наиболее тесной связи (ProperLaw) означает применение права того государства, с которым данное правоотношение наиболее тесно связано. Чаще

все это формула прикрепления используется тогда же, когда и закон страны продавца, для решения коллизионных вопросов в сфере договорных обязательств. Но иногда ее используют в качестве общего подхода для регулирования всех частноправовых отношений с иностранным элементом. Примером такого подхода является Закон о международном частном праве Австрии 1978 г., первый параграф которого устанавливает общее правило, заключающееся в том, что правоотношения с иностранным элементом подчиняются правопорядку, с которым имеется наиболее тесная связь.

Сложилась эта формула прикрепления в теории и практике англо-американского международного частного права и применялась для выбора права к договорным обязательствам, поэтому ее принято обозначать как LawoftheContract или ProperLawoftheContract. Несмотря на неопределенность содержания и серьезные трудности фактического применения (правопорядок устанавливается путем толкования договора и всех относящихся к нему обстоятельств, что ведет к субъективизму правоприменительных органов), данная формула прикрепления не только сохраняет, но и расширяет свои позиции в международном частном праве. Обращается к ней и разд. VI ГК РФ, который закрепил данное правило в качестве основной субсидиарной формулы прикрепления к договорным обязательствам (п. 1 ст. 1211) и в качестве общего направления выбора компетентного правопорядка для всей совокупности гражданско-правовых отношений с иностранным элементом (п. 2 ст. 1186). Это новое для российского права коллизионное начало подробнее рассмотрено в главе "Договорные обязательства в международном частном праве".

8. Закон суда (*lex fori*) - формула прикрепления, решающая коллизию права в пользу права того государства, где рассматривается частноправовой спор (в суде, арбитраже, третейском суде или в ином органе). Согласно этой формуле суд или иной правоприменительный орган должен руководствоваться правом своей страны, несмотря на наличие иностранного элемента в составе частноправового отношения. Общепринятой сферой применения закона суда является международный гражданский процесс: суд, рассматривая гражданские дела с участием иностранного элемента, всегда руководствуется своим процессуальным правом (в порядке исключения он может применить нормы иностранного процессуального права, если это специально оговорено в законе или в международном договоре). Однако в сфере международного гражданского процесса проблема выбора права отсутствует, поэтому закон суда здесь является не формулой прикрепления, а одним из принципов международного гражданского процесса.

Как формула прикрепления закон суда находит свое применение в сфере любых видов частноправовых отношений и в этом качестве может подменить любую из существующих формул прикрепления. Так, выражением закона суда являются односторонние коллизионные нормы. Однако иногда закон суда в качестве формулы прикрепления используется в двусторонних коллизионных нормах. В прошлом российском законодательстве этого правила не было; разд. VI ГК РФ использует его в двусторонних коллизионных нормах неоднократно. Например, в отношении обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения, стороны могут договориться о применении права страны суда (абз. 2 п. 1 ст. 1223).

Чаще закон суда в качестве привязки двусторонней коллизионной нормы используют международные договоры об оказании правовой помощи. По некоторым видам частноправовых отношений договоры прежде всего закрепляют правила подсудности (суды или иные правоприменительные органы какого государства вправе рассматривать споры, вытекающие из таких правоотношений), а затем устанавливается общее правило о применении права государства, органы которого рассматривают дело. Например, согласно ст. 25 Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26 января 1993 г. по делам о признании безвестно отсутствующим и объявлении умершим или об установлении факта смерти компетентные учреждения Договаривающихся Сторон применяют законодательство своего государства.

Закон суда для решения коллизионных вопросов получил распространение в международных договорах по унификации морского частного права (например, в Конвенции ООН о морской перевозке грузов - Гамбургские правила).

9. Закон места работы (*lex loci laboris*) - распространенная формула прикрепления, используемая для решения коллизий законов в сфере международных трудовых правоотношений. Согласно этой формуле для регламентации всего комплекса трудовых правоотношений, осложненных иностранным элементом, применяется право страны, где осуществляется трудовая деятельность (основным исключением из данного правила является форма трудового договора). Формула "закон места работы" закреплена в праве многих государств (например, Албании, Австрии, Венгрии, Испании, Словакии, ФРГ, Чехии, Швейцарии), в ряде международных договоров (например, в Римской конвенции о праве, применяемом к договорным обязательствам, 1980 г.). Правда, в практике нет единодушия, что понимать под местом работы. Чаще всего имеется в виду "обычное место работы" (например, п. 1-2 ст. 30 Вводного закона к ГГУ 1896 г. в ред. 1996 г.).

В России закон места труда широко используется в международных договорах по различным аспектам экономического, научного и культурного сотрудничества или по привлечению и использованию иностранной рабочей силы. [Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1]

10. Закон флага (*lex flagi*) означает право государства, флаг которого несет судно. Применяется он главным образом для решения коллизионных вопросов в сфере торгового мореплавания. Так, в Кодексе торгового мореплавания РФ 1999 г. значительная часть коллизионных норм построена на этой привязке. Законом государства флага судна должны регулироваться: право собственности и другие вещные права на судно (ст. 415), правовое положение членов экипажа (ст. 416), права на имущество, находящееся на затонувшем в открытом море судне (ст. 417), пределы ответственности судовладельца (ст. 426) и др.

Перечень рассмотренных формул прикрепления не является исчерпывающим – это, наиболее типичные и обобщенные формулы, каждая из которых может проявляться в более конкретных вариантах.

Изложенное позволяет сделать общий вывод. Современные тенденции развития международного частного права нашли отражение в особенностях развития коллизионных привязок, что подтверждается новыми кодификационными актами в европейских странах и международными договорами, направленными на унификацию коллизионного права. Выделяются две современные особенности развития коллизионных привязок. Первая - стремление к отказу от жестких привязок, основанных на одном определенном критерии. Это не означает, что традиционные привязки, основанные на традиционных критериях, исчезают. Меняется их роль. Часто они используются в качестве дополнительных (субсидиарных) привязок (например, закон места совершения договора). В качестве же главного способа выбора права используются гибкие правила, дающие возможность учесть все конкретные обстоятельства дела, например выбор права, с которым данное правоотношение наиболее тесно связано (*Proper Law*).

Вторая особенность развития коллизионных привязок заключается в том, что для выбора права по одному вопросу используется не одна, а целая система взаимосвязанных привязок с целью обеспечить адекватное регулирование всего многообразия международных частноправовых отношений. В результате возникают целые цепи из генеральной и дополнительных коллизионных привязок, внутренне связанных.

Список литературы

- 1) «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
- 2) Абдуллин А.И. Становление и развитие науки международного частного права в России: проблема понимания природы международного частного права в трудах российских правоведов XIX века // Журнал международного частного права. 1996. № 3 (13)]
- 3) Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1
- 4) Бержель Ж.-Л. Общая теория права. — М, 2000. — 576 с. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права // Избранные труды по римскому и гражданскому праву. — М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. — С. 504-740.
- 5) Федоров П. Р. Проблемы соотношения международного публичного и международного частного права // Молодой ученый. — 2016. — №28. — С. 707-709.